Краснова О.В. Выход на пенсию и идентичность женщин

-

English version: Krasnova O.V. Retirement and women's identity
Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия

Сведения об авторе
Литература
Ссылка для цитирования

Изучался опыт выхода на пенсию женщин в контексте концепции непрерывности жизненного пути с использованием нарративного подхода. Были проведены 28 интервью с женщинами, возраст которых – от 56 до 64 лет, что позволило собрать данные связи истории жизни и значения достижения пенсионного возраста с проблемами идентичности. Выборка была разделена на две группы – женщин-специалистов и женщин-непрофессионалов, что позволило определить как общие проблемы опыта женщин после выхода на пенсию, так и различия идентичности двух групп, обусловленные непрерывностью или прерыванием цикла жизни, работы, образования. Исследование показало, что идентичность остается важным механизмом совладания (копинг-механизмом) перед лицом жизненных разочарований и трудностей. Обнаружены способы поддержки идентичности женщин, имеющих разую историю работы и жизни.

Ключевые слова: идентичность, возраст выхода на пенсию, женщины, трудовая деятельность, социальные роли, непрерывность жизненного цикла

Выход на пенсию как психологическая проблема

Выход на пенсию является одним из первых социальных вопросов, которые изучались в отношении проблем пожилых людей. Это относится и к зарубежной, и к отечественной науке, которая в историческом масштабе очень молода. Причем за рубежом выход на пенсию является предметом социологии старения [Давыдов, Осипов, 1982]. В качестве проблем, сопровождающих выход на пенсию, указываются: перестройка ролей, адаптация индивида к роли пенсионера, возрастная дискриминация стариков.

В нашей стране выход на пенсию впервые изучался с точки зрения значимости факторов, определяющих занятость работающих пожилых людей и тех мотивов, которые влияют на их решение уйти на пенсию [Стежанская, 1982; Панина, 1980, 1982; Москалец, 1982]. Исследования проводились в русле социальной геронтологии, а позднее – социальной психологии старения [Краснова, Лидерс, 2002]. Основные выводы киевских ученых-геронтологов: в случае отсутствия работы после пенсии у пожилого человека может наблюдаться дезадаптация, проявляющаяся в резком ухудшение психического или физического здоровья.

Психологи стали рассматривать выход на пенсию и прекращение активной трудовой деятельности как ожидаемое возрастно-нормативное событие позднего возраста, а это значит, что многие люди переживают его без чрезмерных потрясений. К последствиям выхода на пенсию относят ряд потерь: повседневные моделей поведения, которые способствуют структурированию жизни; референтные группы, в результате чего могут пропасть важная для индивида социальная роль и значимое место в обществе, что провоцирует разрыв сложившихся профессиональных и межличностных отношений.

Все это сказывается на личностном самочувствии, самоощущении и самооценке: у пожилых людей отмечают усиление чувства ненужности или бесполезности, опустошенности, неуверенности в себе и недовольства собой.

Прекращение оплачиваемой работы и выход на пенсию объективно влекут за собой изменение социального статуса и связанного с ним образа жизни, а также потенциальную возможность изменения ритма и условий жизни. Поэтому эти вопросы относятся не только к области исследований медико-социальных наук, но и социальной психологии, так как изменение положения в социальной микросреде обуславливает определенную перестройку сознания и поведения человека, активного поиска новых видов деятельности и включения его в новые сферы социальной жизни [Кондратьев, 2010].

Трудовая деятельность для человека означает многое: определенное место в обществе, степень престижности, уровень благосостояния, удовлетворенность или неудовлетворенность своей деятельностью, привычку к постоянной занятости. Личное отношение к каждой из этих категорий в сопоставлении с тем новым, что приобретается или теряется, определяет характер реакции на сам факт прекращения работы и выход на пенсию. Исследования показывают, что резкое прекращение работы пожилыми людьми может привести к состоянию хронического стресса, который вызван изменением роли пенсионера в семье и обществе. В то же время известно, что систематический труд способствует продлению жизни, укрепляет физическое и психическое здоровье, придает чувство общественной полноценности.

Пенсионный период часто рассматривается авторами как кризисный [Сапогова, 2001; Реан, 2003], так как предполагает значительное изменение жизненной ситуации, которое связано как с внешними факторами (официальный выход на пенсию, появление свободного времени, ранее занятого работой, изменение социального статуса и др.), так и с внутренними (осознание возрастного снижения физической и психической силы, пассивно-зависимое положение от общества и семьи, что влечет за собой формирование нового психосоциального статуса пожилого человека). Эти изменения требуют от человека переосмысления ценностей, отношения к действительности, к себе, то есть перестройки своего сознания, поиск новых возможностей и путей реализации своей активности. У пожилых людей процесс перестройки сознания, связанный с выходом на пенсию, происходит по-разному: у одних быстрее и легче, у других – долгое время и со значительными «потерями». Это так называемый процесс адаптации к пенсии.

Выход на пенсию приводит к изменениям паттернов поведения в семье. Например, многие супружеские пары начинают проводить намного больше времени вместе. Некоторые избавляются от негативных моментов пенсионного периода, переезжая в новый дом, но это влечет за собой другой негативный момент – потерю круга знакомых, друзей и соседей. Переход от продуктивной в экономическом смысле роли к непродуктивной может оказаться стрессовым. Все эти факторы говорят о том, что психологическое приспособление к пенсии необходимо, и те, кто в состоянии разработать стиль жизни, сохранив связь с прошлым, и определить новые смыслы жизни, приспосабливаются хорошо.

Оказывается, что люди, уходящие на пенсию по собственной воле, редко испытывают трудности в приспособлении. Однако уходящие на пенсию из-за достижения пенсионного возраста, как правило, сначала испытывают неудовлетворение, хотя постепенно привыкают к новому положению. Менее всего удовлетворены те, у кого плохое здоровье при выходе на пенсию (что и служит ее причиной), хотя состояние здоровья часто затем улучшается.

Существует переходный этап между работой (занятостью) и пенсионным периодом, в котором молодой пенсионер сталкивается с проблемой адаптации. Те, кто более всего удовлетворен в период пенсии, – это ученые, писатели и другие представители гуманитарных профессий, которые продолжают заниматься своим делом с минимальным отрывом от доставляющих удовольствие видов работ. Пенсионеры, открывшие для себя различные виды досуга, доставляющие

удовольствие, также хорошо приспосабливаются.

Некоторые люди принимают решение выйти на пенсию раньше положенного срока, что означает, что пенсия не рассматривается ими как обязательное внезапное и вынужденное нарушение рабочей деятельности, неизбежно вызывающее ощущение «непригодности, ненужности» и приводящее к ухудшению физического и психического здоровья. После 60–65 лет многие люди не занимаются активным поиском оплачиваемой работы, хотя низкий уровень дохода в период пенсии является побудительным стимулом для работы.

Женщина должна приспосабливаться не только к своей собственной отставке, но также к отставке своего мужа или вдовству. Однако в силу того, что дом и семья по-прежнему занимают большую часть рабочего времени женщин, вероятно, что они в меньшей степени считают пенсию изменением стиля жизни, нежели мужчины. Многие мужчины болезненно переживают выход на пенсию, так как он означает выключение из привычной активной жизни, возможную финансовую зависимость и утрату доминирующей роли в семье.

В литературе не существует единого мнения относительно прямой связи между выходом на пенсию и психическим здоровьем в старости. Многие исследователи обратили внимание на то, что один из самых глубоких психосоциальных кризисов личности связан с выходом на пенсию, потерей работы, что сопровождается депрессией, соматическими заболеваниями или ипохондрией, в то время как другие считают, что сам по себе выход на пенсию не может оцениваться как фактор, негативно влияющий на психику, не является причиной кризиса, а имеет отрицательное значение только при определенных чертах личности, психологической неподготовленности, неприятии положения пенсионера. Более того, по их мнению, учитывая, что только одна треть пенсионеров выражает недовольство своим новым образом жизни, кризис выхода на пенсию – это иллюзия массового сознания.

Однако чаще авторы приходят к выводу, что, выйдя на пенсию, пожилой человек частично либо полностью выключается из социальной жизни и не знает, чем себя занять. Вместе с тем пенсионный возраст иногда воспринимается как долгожданный отдых от тяжелого труда или нелюбимой работы. Двойственные чувства могут возникать в зависимости от привычного отношения к труду: как к утомительному бремени или способу интеграции в социальную жизнь, источнику равновесия и духовного обогащения. Таким образом, выход на пенсию расположен в континууме от – «чудесной старости», ведущей к исполнению всех задуманных желаний, до «катастрофической пенсии», лишающей жизнь смысла.

Однозначно решить вопрос о том, что же представляет собой отставка, выход на пенсию, испытывает ли человек при этом чувство освобождения или, наоборот, ущемления, не представляется возможным. Для каждого конкретного пожилого человека этот вопрос решается по-своему. В том случае, когда жизнь в позднем возрасте наполнена смыслом, делами и интересами, значимыми для данного человека, утрата прошлого привычного стереотипа не представляется тягостной.

В любом возрасте жизнь человека не мыслится вне общественных отношений. Смысл существования на этом возрастном этапе сводится к тому, чтобы быть полезным обществу. Проблема занятости – это вопрос о возрастных лимитах возможности быть занятым и о мотивах занятости. Достигнув пенсионного возраста, люди не стремятся уйти от дел, потребность в труде может сохраняться как основная. Желание продолжать прежнюю профессиональную деятельность продиктовано как потребностью в привычной занятости, так и материальными соображениями.

Интересно, что ни история работы, ни конструктивное использование свободного времени не являются «предшественниками» намерений и отношений в плане выхода на пенсию для специалистов высокой квалификации. Факторы работы более важны для людей низкой квалификации, где плохие условия труда, физическое напряжение плохо влияют на здоровье и

качество жизни. Профессионалы находятся в более привилегированном положении, особенности их работы другие. «Текущая деятельность, относящаяся или не относящаяся к работе, может не иметь значения сама по себе до тех пор, пока не будет дана правильная мысль в отношении того, что делать (как жить) после выхода на пенсию» [Kilty, Behling, 1985, p. 227].

Таким образом, социологи, геронтологи и психологи в русле исследования проблем выхода на пенсию выявили проблемы адаптации, отношения к выходу на пенсию, которое связывают с характером профессиональной деятельности, удовлетворенностью работой и т.п. Во всех статьях и научных работах прослеживается мнение, в соответствии с которым старость не может быть хорошим временем. Люди видят в ней трудный период жизни, который характеризуется проблемами со здоровьем, плохим материальным положением, эмоциональными нагрузками, одиночеством. Пожилой возраст в представлениях общества видится наименее ресурсным периодом человеческой жизни, связанным с социальными, физиологическими и психологическими проблемами. Действительно, как признают многие социологи, старость у многих пенсионеров протекает на фоне негативного эмоционального фона, слабого здоровья, материальных затруднений. В возрастных группах начиная с 50 лет отрицательные эмоции встречаются чаще, чем у групп более молодого возраста, тогда как положительные с возрастом упоминаются реже [Преснякова, 2011].

В нашей стране прекращение работы в связи с выходом на пенсию почти всегда влечет за собой значительное изменение статуса и материального положения человека. Пенсионер переходит на финансовое иждивение государства, испытывает нехватку социальных и материальных ресурсов. При этом, несмотря на снижение уровня жизни в пенсионный период, пенсионеры формируют свой финансовый запас, откладывая деньги. Например, у четверти людей старше 55 лет имеются сбережения, а у тех, кому за 70, эта доля доходит до 31% [Там же. С. 134]. Объяснение ученые находят в том, что пожилые тратят на себя меньше, чем молодые, а также в том, что у них формируется потребность создавать финансовый запас. При этом более молодые группы (34–54 года) не имеют такой особенности, так как у них очень высоки потребительские расходы. Как считают многие ученые, в настоящее время бедность следует оценивать в гораздо меньшей степени, чем в прошлом, как риск для пожилых людей. Сейчас этот риск выше для более молодых и средних возрастных групп.

Таким образом, несмотря на разнообразие вопросов, связанных с выходом на пенсию, никто из отечественных авторов не связывает выход на пенсию с вопросами идентичности. Кроме того, отдельно не рассматривали значимость выхода на пенсию для мужчин и для женщин.

Изучение выхода на пенсию женщин

В 1990-е годы психологи стали проявлять интерес к влиянию выхода на пенсию на идентичность пожилых людей, ее значение для пожилого человека. Можно привести в пример исследование субъективного значения выхода на пенсию для женщин [Slevin, Wingrove, 1995]. При этом в исследовании применяли разные методы, как количественные, так и качественные.

К сожалению, большинство исследований «женского выхода на пенсию» сравнивают данные по мужчинам и женщинам. При этом зачастую игнорируют сложности и многообразие пенсионного периода и у мужчин, и у женщин. Требуется заметить, что природа выхода на пенсию женщин уникальна, что определяется отличием «женского» от «мужского» выхода на пенсию. Так, у женщин, в отличие от мужчин, история их работы не так последовательна и непрерывна, как у мужчин, что связано с рождением и воспитанием детей. Чаще всего женщины работают на низкооплачиваемых работах, имеют низкий рабочий статус. Кроме того, они обременены многочисленными семейными и хозяйственными заботами. Каждый из этих факторов влияет на решение женщины выйти на пенсию, завершив трудовую деятельность. Но женщина должна понимать свои финансовые возможности, чтобы оставить оплачиваемую занятость, и предполагать,

какой у нее будет уровень жизни на пенсии.

В несколько последних десятилетий с увеличением количества женщин на рынке труда пенсия как период жизни становится нормативным событием для них. Однако исследования выхода на пенсию и вообще описание пенсионного периода жизни традиционно проводились на выборке мужчин. Исследования, которые используют выборки женщин, зачастую только изучают их опыт как жен, чьи мужья вышли на пенсию, или влияние нового периода жизни на удовлетворенность браком. Давно стало фактом изменение ролей женщин, растущее число женщин-пенсионеров. Женщины составляют большинство старшего поколения, поэтому выход на пенсию не может больше оставаться только «мужским» событием. При этом до 1975 года подобных исследований не проводилось за рубежом [Price, 2000], а в нашей стране не проводится до сих пор.

Для женщин, вышедших на пенсию, которые прерывали трудовую занятость, работали на низкооплачиваемых должностях, характерна финансовая нестабильность. Аттитюды к выходу на пенсию очень отличаются у женщин в зависимости от их истории работы, наличия семейных обязанностей. Первые количественные исследования имели большой массив данных, большие выборки, что позволяло проследить основные тенденции, но не проясняли индивидуальный опыт женщин, вышедших на пенсию.

Если трудовые роли являются важным аспектом идентичности женщин, то при выходе на пенсию они рассматривают это жизненное событие как негативное. Выход женщин на пенсию следует рассматривать только в контексте их семейных обязанностей и финансового положения.

Качественные исследования могут делать упор на субъективном значении пенсионного периода жизни для женщин. Выход на пенсию часто рассматривается как унитарное событие (на пенсию либо выходят, либо продолжают работу). Качественное исследование позволяет обнаружить значимость контекстуальных вопросов и личностную значимость события.

Теоретический подход многих зарубежных исследований значения выхода на пенсию в целом связан с изучением отставки в контексте ролевой теории. Согласно этой теории, с возрастом индивида его роли сходят на нет, их количество уменьшается. То, как индивиды адаптируются к старению, зависит от того, насколько они принимают уменьшение количества своих ролей [Fry, 1992]. Потеря рабочей роли в этом контексте часто упоминается как одна из самых значительных возрастных потерь, что оказывает влияние на психологическое благополучие и в целом на удовлетворенность жизнью. В литературе часто можно встретить упоминание о том, что в западном обществе роли пожилых людей не определены четко, следовательно, нет какого-то четкого руководства для поведения старшего поколения, не ясно, какая активность и деятельность для них самая значительная и значимая. Поэтому принято считать, что роль пожилого человека «безролевая» как результат недостатка ее четко определенных характеристик. Это ведет к ограничению продуктивной активности пожилых людей и негативно влияет на их идентичность и самоуважение. Согласно ролевой теории, можно успешно справиться с этой проблемой, если заменить социальные роли другими, альтернативными, например ролями бабушек и дедушек, волонтеров, туристов и т.п.

Многие из женщин считают потерю профессиональной роли самым значимым моментом своей отставки, ведь они теряют социальный статус, возможности профессионального роста и социальных контактов. Однако, в противовес ролевой теории, многие из них не видят негативного влияния потери профессиональной идентичности на свое самоуважение и личностную идентичность.

Теоретический подход настоящего исследования связан с изучением опыта выхода на пенсию женщин в контексте концепции непрерывности жизненного пути. Согласно этой концепции, индивидуальный опыт каждого этапа жизни подготавливает личность к обретению и выполнению новых социальных ролей и функций на следующем этапе. Переходя от ступени к ступени, человек стремится сохранить прежние предпочтения и привычки, усвоенные роли и функции. Поэтому,

несмотря на неизбежные ролевые изменения, связанные с возрастом, человек не только сохраняет прежний стиль жизни, но и адаптируется к новым изменившимся условиям, а также сохраняет свое прежнее положение сразу в нескольких сторонах жизнедеятельности, что позволяет ему сохранять свою идентичность. Личностная идентичность обнаруживается не столько в поведении человека, сколько в его способности поддерживать и продолжать некий нарратив, историю собственного «Я», сохраняющего свою цельность, несмотря на изменение отдельных компонентов.

Методы

Таким образом, целью настоящего исследования является изучение опыта выхода на пенсию женщин с использованием нарративного подхода – рассказывания истории жизни. Когда человек рассказывает историю жизни, он не просто перечисляет события или припоминает их, а отбирает те случаи и интерпретирует их так, чтобы подтвердить свою идентичность, свое «Я», свою личность. То есть происходит процесс и создания, и реконструкции истории, даже манипуляция фактами, которая и конвенциональная, и творческая. Когда человек рассказывает свою историю, он выбирает те аспекты своего «Я», которые хочет донести до слушателя. А кроме того, он не только автор-рассказчик, но и человек, который находится в определенном мире, о котором рассказывает [Goffman, 1981], в определенном культурном контексте. В конструировании рассказов истории жизни человек конструирует историю о себе таким образом, чтобы не только он сам подтвердил свою идентичность, но и дал возможность слушателю подтвердить его идентичность. Причем это делается в соответствии с нормами и культуральным контекстом.

То, как человек интерпретирует события и условия своей жизни, зависит от факторов – сохранить смысл «Я», пересказать историю жизни в терминах ключевых тем, которые до сих пор имеют важность для него [Kaufman, 1986]. Глубокое влияние на идентичность оказывает место проживания человека [Краснова, 2013] и, как считают авторы [Shenk et al., 2002], то, как он рассказывает свою историю.

Выборка

Было проведено открытое интервью с 28 женщинами, половина из которых – женщины с высоким уровнем образования, занимающие ответственные должности, т.е. это женщины-специалисты в возрасте от 56 до 64 лет. Должности, которые они занимали на момент интервью: менеджеры отечественных и зарубежных фирм, владельцы и директора предприятий. Вторая группа респондентов, которых мы условно называем женщинами-непрофессионалами, имеют среднее или средне-специальное образование.

Методика

Интервью проходило в рамках неформальной беседы в тех местах, которые определяли сами респонденты, – собственных квартирах, офисах, кафе или парках. Длительность каждого интервью – от полутора до двух часов. Участники принимали добровольное участие в опросе.

Цели этого интервью – дать возможность свободно рассказать о своей жизни, семье, в том числе родительской, обучении, семейной жизни, работе, а также высказаться о своем опыте достижения пенсионного возраста, выхода на пенсию и определить, что именно, какие компоненты влияют на этот опыт. В ходе интервью респондентов просили рассказать об их трудовой деятельности, что включает образование, карьеру, повышение квалификации, то, как изменилась жизнь за отрезок времени, прошедший с момента достижения пенсионного возраста, и изменилась ли она вообще.

Каждый респондент описывал свою жизнь на сегодняшний момент, рассказывал историю жизни, а также о своих ожиданиях в отношении будущего. Используя подход непрерывности жизненного

пути, респонденты рассказывали о своей жизни в свете более ранних этапов жизни. Поэтому было важно понять способы, в которых они реконструируют память о своей жизни в соответствии с культурными и индивидуальными ценностями.

Анализ собранных данных позволил определить значимые темы жизни женщин, достигших пенсионного возраста, а также различия идентичности двух групп.

Результаты

В результате разделения выборки женщин на две группы – женщин-специалистов и женщин-непрофессионалов – явно обозначились различия этих групп в отношении к выходу на пенсию. Хотя мы говорим о выходе на пенсию, под этим мы подразумеваем достижение женщинами пенсионного возраста, переход их в группу пожилых людей, так как почти все респонденты продолжают работать.

Женщины-специалисты отличаются от другой половины выборки – женщин-непрофессионалов (женщины со средним и средне-специальным образованием) следующим: работают больше часов в неделю, имеют более высокую зарплату, у них больше ответственности. Кроме того, у них более последовательная история работы и очень низкая степень идентичности с ролями домашней хозяйки. Женщины-специалисты зачастую выполняют «мужские» роли, в то время как непрофессионалы – «женские»: няни, медицинские сестры, маляры, массажистки.

Событие достижения пенсионного возраста подразумевает, что за месяц до дня рождения, достижения 55 лет, женщина должна обращаться в определенные социальные службы, чтобы оформить пенсию как денежное ежемесячное пособие. Для первой группы – женщин-специалистов – это событие незначимо. Их зарплата настолько высока, что пенсионное пособие не оказывает какого-то значимого влияния на их бюджет. При этом они все оформили получение пенсии и социальную карту, которая позволяет им ездить бесплатно на общественном транспорте, но и это для них незначимо, так как они ездят на личном автотранспорте:

«*Я тут пошутила, спросила их* (подразумеваются работники собеса – *прим. О.К.), а не дают ли они льготы на бензин. Зачем мне эта карта, если я все равно езжу на машине?*» (56 лет).
«*Ничего, кроме бесплатного проезда, не получила, а он мне не нужен*» (59 лет).

Для женщин-непрофессионалов оформление и получение пенсии является весьма значимым событием, так как зачастую размер пенсии превышает размер их зарплаты:

«*Я почтальоном пять тысяч получала, а сейчас ни за что имею двенадцать!*» (59 лет).
«*Как хорошо получать пенсию: ни с того ни с сего у меня на книжке кругленькая сумма. Люди иногда даже такой зарплаты не имеют, какая у меня пенсия*» (57 лет).

Таким образом, именно эта группа приравнивает выход на пенсию к другим значимым событиям своей жизни, таким как замужество или рождение детей.

Достижение пенсионного возраста означает появление нового образа «Я», новой идентичности. Под новой идентичностью здесь понимается продолжение существующей идентичности, но с добавлением чего-то нового. С одной стороны, уже нет «сценария» ожиданий от будущего, которое очень сокращается. С другой – уже имеется история прожитой жизни.

И те и другие представители двух групп сталкиваются с социальными стереотипами, большинство из которых описывают женщин как некомпетентных и не способных решать важные задачи. Для женщин-специалистов этот опыт трактуется как дискриминационный, потому что на работе они начинают понимать свою уязвимость:

«*Вы не представляете, как стало трудно, меня стали зажимать, вставляют палки в колеса, стало труднее всего добиваться, а раньше стоило только улыбнуться…*» (57 лет).

Но и дома со стороны семьи тоже идут негативные сигналы: «*Мне домашние говорят, что я ничего не делаю, а только отдыхаю – что тебе делать? А у меня вообще времени не стало, я не успела проснуться, как пора спать*» (60 лет).

Общее двух групп респондентов заключается в следующем. Во-первых, они не соглашаются с применением к ним понятия «пожилая»:

«*Я никогда не думала о себе как о пенсионерке, я ведь вовсе не старая, я все время занята*» (63 года).
«*Сколько мне лет? Мне восемнадцать!*» (61 год).

Во-вторых, женщины по-прежнему продолжают уделять себе внимание, своей внешности, что проявляется в действиях, например они совершают покупки:

«*Я тут себе куртку купила. Совсем другие ощущения, я себе нравлюсь. Как что-то новое купишь, себя по-другому ощущаешь.Думаю, что когда не захочешь ничего себе купить, то тогда уже старость наступила*» (62 года).

Очень радуются, когда взрослые дети делают им подарки: «*Мне дочь на Новый год сделала подарок. Мы были в магазине, искали мне пальто, представляешь, она мне купила кожаное, я померила – мое*» (63 года).

Другие действия относятся к желанию сохранить привлекательность, молодость или чувство молодости:

«*Собираюсь сделать подтяжку. Узнала, что можно нити сделать, чтобы подбородок подтянуть*» (57 лет).
«*Я как сумасшедшая хожу в фитнес-зал, по два часа кручу педали, плаваю*» (60 лет).

Изменения идентичности связаны с ухудшением здоровья, что может не проявляться очевидно, например, в наличии хронических заболеваний, но чаще всего в замедлении поведения.

«*Раньше я все могла быстро делать – квартиру уберу, постираю, обед сготовлю и на работу бегом. А сейчас нужно утром два часа расхаживаться, чтобы кости в порядок привести*» (63 года).
«*Время не обманешь, как бы я ни хорохорилась, а время свое берет, уже нет таких сил, как раньше*» (59 лет).

При этом у женщин сохраняется потребность или необходимость работать. Представители первой группы специалистов продолжают работать, так как не могут оставить свой бизнес, который иногда некому передать. Другие из них не могут прекратить работать, потому что привыкли к определенному высокому уровню жизни, который им обеспечивает высокая зарплата. Те, кто работает в зарубежных фирмах, надеются, что будут получать пенсию из-за рубежа, из тех стран, в фирмах которых они работают. Поэтому им требуется работать до 62 или 65 лет, в зависимости от того, в каком возрасте в этих странах женщины выходят на пенсию.

Представители второй группы выборки – женщины с невысоким уровнем образования – ищут занятость на неполный рабочий день. Они объясняют то, что работают, желанием общаться, поддерживать социальные контакты или избегать общения с мужем, который постоянно находится дома, и желанием путешествовать:

«*Хочется выйти из дома, не с мужем ведь сидеть. Я ведь все знаю, что он скажет. Тут он на кухню пришел, сок себе делать. Я ему говорю: давай, я все сделаю, а ты потом. У нас такая кухня – не повернуться*» (63 года).
«*Хочется общения. Я люблю с другими людьми общаться, поэтому пока работаю*» (60 лет).
«*Мне нужны деньги, чтобы ездить по святым местам*» (58 лет).
«*Мне нужны деньги на путешествия, хочется везде побывать.До 60 лет дожила, а за границей ни разу не была*» (61 год).

Поэтому и в том и в другом случае материальное положение, финансовый статус определяют потребность или необходимость работать, хотя уровни жизни двух групп значимо различаются.

Женщины первой группы еще сохраняют свой профессиональный статус, так как они еще заняты на работе, поэтому их ожидания будущего менее оптимистичны, чем у женщин второй группы, потому что они могут потерять профессиональный статус, высокую должность, соответственно, высокую зарплату и то, что связано с этим, а именно высокий уровень жизни. Также они сохраняют свои социальные контакты (в отличие от женщин второй группы). Для некоторых женщин коллеги стали друзьями, с которыми ходят обедать, пить кофе, курить, шутить, вместе отмечают праздники. Другими словами, на работе не нужно делать усилий, чтобы находиться в контакте, взаимодействовать с другими людьми, а женщины второй группы друзей видят не каждый день.

У женщин-специалистов также сохраняются возможности профессионального роста и возможности решать текущие рабочие задачи. Они остаются вовлеченными в различную активность повседневной жизни, решают разные производственные и профессиональные задачи, сложные проблемы. У них сохраняется чувство удовлетворенности, своей продуктивности, востребованности.

Обсуждение и выводы

Групповое членство и солидарность с группой жизненно необходимы для конструирования новой идентичности. Члены группы – это зеркало, которое служит для отражения и усиления сконструированной идентичности, потому что оценки других сильно влияют на идентичность личности: «вы настолько стары или молоды, насколько другие чувствуют вас» [Karp, Yoels, 1981, p. 149].

Пожилые женщины активно конструируют личностную идентичность через отрицание своей «старости» и возрастных категорий («*я не старая, да, я не молода, я это понимаю, но и не старая*»). Понятие «*не старая*» используется для объяснения своего группового членства, статуса и идентичности, для объяснения «кто я» и «кем я не являюсь». В то же самое время это понятие «*не старая*» позволяет считать пенсионный возраст и свой образ «Я» самыми активными, полезными для себя и других, хотя реальности возраста, проявляющиеся в ухудшении здоровья, потери супруга, работы, рабочего статуса, изменении своего тела и внешнего вида, представляют угрозу личному благополучию и членству в группе «не старых».

Определения, которые себе давали женщины двух групп, («*не старая*», «*не пенсионерка*») означают, что у них еще имеется определенный уровень активности и социальных взаимодействий, которые позволяют отделять себя от «старых» и «пенсионеров». Эти женщины продолжают ухаживать за своими супругами, старыми родителями, внуками и другими родственниками. В интервью они отрицали или минимизировали серьезные проблемы здоровья. Женщины первой группы большее внимание уделяют своему здоровью, внешнему виду, телу. Такой уход за собой и время, которое они тратят на эту деятельность (посещение фитнес-залов, косметологов, салоны красоты), позволяют им не относить себя к группе «старых». Все это конструирует и поддерживает их позитивную идентичность.

Большинство женщин второй группы не испытывают психологических трудностей, связанных с потерей профессиональных ролей, так как, во-первых, они часто меняли не только места работы, но и специализации (например, от повара в молодости до сотрудника регистратуры в поликлинике в более позднем возрасте). Во-вторых, они продолжают выполнять рабочие и семейные роли. Для тех из них, кто в молодости и зрелом возрасте занимался домашней работой (домохозяйки) или имел прерывистый рабочий стаж (из-за рождения и воспитания детей, например), профессиональные, рабочие роли, так же как и статус, неважны. Поэтому они не рассматривают достижение пенсионного возраста как значимый этап жизни или значимые изменения в жизни. Как сказано выше, он значим только с точки зрения материальной выгоды – получения прибавки в семейный или собственный бюджет. Они продолжают выполнять важные для них семейные и общественные роли – матери, бабушки или сиблинга. Они показали в своих нарративах эффективность, оптимизм, умения, навыки, продолжая нести большую нагрузку.

Достижение пенсионного возраста не ведет к эрозии социальной или личностной идентичности, потому что у них сохраняются сложные многочисленные семейные обязанности. Они осваивают новые роли в пенсионный период жизни – бабушки, няни; новые умения – учатся делать ремонт в квартире, меняют мебель, предметы повседневного быта, интерьера, занимаются вышивкой, посещают курсы флористов, вышивки, танцев, где заводят новые знакомства, контакты. Эти женщины не пассивно принимают потерю коллег, а активно заводят новые знакомства и больше внимания уделяют семейным обязанностям.

Многие люди с возрастом сталкиваются не только с ухудшением здоровья, своего внешнего вида, но и с потерями супруга. Однако опыт вдовства имеет важные гендерные различия. Женщины живут дольше, чем мужчины, поэтому опыт вдовства для них более част. Вдовство для женщин может быть также формой пенсионного периода жизни, особенно если они большое внимание уделяли семье, а не оплачиваемой работе, карьере, рожали детей, занимались их воспитанием, а потому они имеют прерывистый рабочий стаж, прерывистую историю своей работы. Поэтому, по мнению многих авторов, идентичность женщин часто определяется через их взаимодействия и уход за другими [Clair et al., 1993; Rice, 1989]. Если женщина теряет того, кого любила (и за кем ухаживала), то это требует формирования новой идентичности, новых оценок своего «Я».

Все женщины двух групп считают, что их идентичность не изменилась после достижения пенсионного возраста, их концепция «Я» стабильна, сохраняется и обогащается личностная идентичность. На примере выборки видно, что женщины могут практиковать свои профессиональные умения в альтернативных ролях, что подтверждает их продуктивность. Несмотря на то, что женщины-специалисты достигли пенсионного возраста от двух до девяти лет назад, они не отказываются от профессиональной деятельности, сохраняя профессиональную идентичность.

Трудовая деятельность для человека означает многое: осознание занимаемого места в обществе, степень престижности, уровень благосостояния, удовлетворенность или неудовлетворенность своей деятельностью, привычка к постоянной занятости. Личное отношение к каждой из этих категорий в сопоставлении с тем новым, что приобретается или теряется, определяет характер реакции на сам факт прекращения работы и выход на пенсию.

В видении женщин-специалистов недалекого будущего присутствуют ожидания болезненного опыта – потери социальных контактов, потери профессионального роста, невостребованности приобретенных умений и знаний, которые когда-то не будут нужны. Эти женщины много сделали для своих профессиональных ролей, испытывают большое чувство удовлетворения от их выполнения. Поэтому ожидаемая потеря ролей очень чувствительна для них уже сегодня.

Женщины не испытывают понижения самоуважения или личностной идентичности. Вместо этого они обращаются к новым социальным ролям и выбирают новые возможности значимых

социальных взаимодействий.

Истории работы женщин двух групп очень различны, их экономическая стабильность очень случайна. Семейные обязанности женщин влияют на их работу, так же как и на решение прекратить профессиональную деятельность.

Ни одна из женщин не описывает достижение пенсионного возраста как окончание жизни, ее конец. Это только другой этап жизни. Больше того, они рассматривают его как позитивный опыт. Каждая женщина говорила о новом опыте, получении или приобретении новых умений, знаний. Поэтому достижение пенсионного возраста означает начало времени нового выбора, свободы выбирать себе новую деятельность.

Результаты этого исследования могут не показывать опыт всех женщин, вышедших на пенсию. Но полученные данные могут помочь нам сделать следующие выводы:

1. Идентичность остается важным механизмом совладания (копинг-механизмом) перед лицом реальных или ожидаемых жизненных разочарований и трудностей, обнаружены разные способы поддержки идентичности женщин, имеющих разную историю работы и жизни.

2. Изучая субъективный опыт женщин на пенсии, можно добиться лучшего понимания развития женщин в поздний период жизни. Стандарты красоты, физические характеристики (особенно вес тела), собственная желательность (для других) – все это интересные темы и области для будущих исследований.

Литература

Давыдов Ю.Н., Осипов Г.В. (Ред.). США глазами американских социологов. Социальные аспекты американского образа жизни. М.: Наука, 1982. Т. 1.

Кондратьев М.Ю. (Ред.). Зрелость и поздняя зрелость в социально-психологическом контексте. В кн.: Антология социальной психологии возраста. М.: Моск. гор. психол.-пед. университет, 2010. С. 310–414.

Краснова О.В. Особенности становления социокультурной идентичности в пожилом возрасте. Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования, 2013, No. 2, 47–72.

Краснова О.В., Лидерс А.Г. Социальная психология старения. М.: Академия, 2002.

Москалец Г.М. Социально-культурная активность пенсионеров и их здоровье. В кн.: Д.Ф. Чеботарев (Ред.), Геронтология и гериатрия: пожилой человек, медицинская и социальная помощь. Ежегодник. Киев: Институт геронтологии АМН СССР, 1982. С. 149–152.

Панина Н.В. Проблемы социальной адаптации пожилых людей к статусу пенсионера: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Акад.наук СССР, Институт социол. исследований, Москва, 1980.

Панина Н.В. Роль семьи в проведении досуга пенсионеров и их социальной адаптации. В кн.: Д.Ф. Чеботарев (Ред.), Геронтология и гериатрия: пожилой человек, медицинская и социальная помощь. Ежегодник. Киев: Институт геронтологии АМН СССР, 1982. С. 156–160.

Преснякова Л. Старость по-российски. Социально-экономические условия и психологический климат. В кн.: В памяти и добром здравии. Старшее поколение, общество и политика. М.: Весь мир, 2011. С. 121–136.

Реан А.А. (Ред.). Психология среднего возраста, старения, смерти. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. С. 43–212.

Сапогова Е.Е. Психология развития человека. М.: Аспект Пресс, 2001.

Стежанская Е.И. Пожилой человек и современное. В кн.: Д.Ф. Чеботарев (Ред.), Геронтология и гериатрия: пожилой человек, медицинская и социальная помощь. Ежегодник. Киев: Институт геронтологии АМН СССР, 1982. С. 40–49.

Clair J.M., Karp D.A., Yoels W.C. Experiencing the life cycle: a social psychology of aging. Springfield, IL: Charles C.Thomas, 1993.

Fry P.S. Major social theories of aging and their Implications for counseling concepts and practice: a critical review. The Counseling Psychologist, 1992, 20(2), 246–329.

Goffman E. Forms of talk. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1981.

Karp D.A., Yoels W.C. Work, careers and aging. Qualitative Sociology, 1981, 4(2), 145–166.

Kaufman S. The ageless self: sources of meaning in later life. New York: Meridian, 1986.

Kilty K.M., Behling J.H. Predicting the retirement intention attitudes of professional workers. Journal of Gerontology, 1985, 40(2), 219–227.

Price C.A. Women and retirement: relinquishing professional identity. Journal of Aging Studies, 2000, 14(1), 81–101.

Rice S. Sexuality and Intimacy for aging women: a changing perspective. Journal of Women and Aging, 1989, 1(3), 245–264.

Shenk D., Davis B., Peacock J.R., Moore L. Narratives and self-identity in later life two rural american older women. Journal of Aging Studies, 2002, 16(4), 401–413.

Slevin K.F., Wingrove C.R. Women in retirement: a review and critique of empirical research since 1976. Sociological Inquiry, 1995, 65(1), 1–21.

Поступила в редакцию 20 марта 2014 г. Дата публикации: 22 июня 2014 г.

Сведения об авторе

Краснова Ольга Викторовна. Доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, лаборатория психологии подростка, Психологический институт, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.
E-mail: ovkrasnova60@gmail.com

Ссылка для цитирования

Стиль psystudy.ru
Краснова О.В. Выход на пенсию и идентичность женщин. Психологические исследования, 2014, 7(35), 6. http://psystudy.ru

Стиль ГОСТ

Краснова О.В. Выход на пенсию и идентичность женщин // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 35. С. 6. URL: http://psystudy.ru (дата обращения: чч.мм.гггг).
[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n35/993-krasnova35.html

К началу страницы >>